

16963.

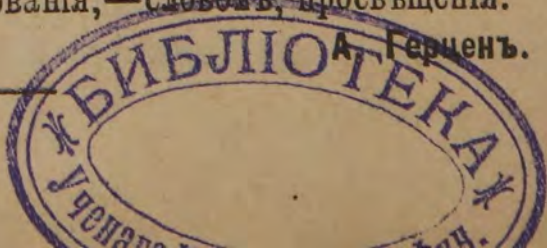
вызвать въ насъ ощущенія зрительное, осязаемое и вкусовое известнаго качества. Съ тѣхъ поръ предметъ усвоенъ нашимъ сознаниемъ въ видѣ цѣлой *группы* ощущеній: сахаръ есть группа, состоящая изъ пяти членовъ: зрительнаго ощущенія о его бѣлизнѣ, осязаемаго—о его жесткости, вкусового—о его сладости, слухового, соотвѣтствующаго слову, обозначающему его, и, наконецъ, снова зрительнаго, соотвѣтствующаго этому слову, когда оно написано. И эта группа ощущеній, благодаря постоянному повторенію каждаго изъ нихъ въ связи съ другими, сливается въ такое единство, что впредь достаточно возникновенія одного изъ нихъ, какого бы то ни было, чтобъ и остальные явились въ нашемъ сознаниіи и доставили намъ такимъ образомъ адекватное (равносильное) понятіе о соотвѣтствующемъ предметѣ.

Въ психической дѣятельности человѣка символическія обозначенія вещей берутъ верхъ надъ ихъ реальными свойствами: чѣмъ болѣе дитя развито, чѣмъ болѣе народъ образованъ, чѣмъ болѣе личность просвѣщенна, тѣмъ болѣе подобные символическіе знаки членораздѣльной рѣчи или написанные приобрѣтаютъ большее значеніе въ разсужденіяхъ и размысленіяхъ ребенка, юноши, взрослого человѣка.

При достаточномъ развитіи умъ начинаетъ работать почти исключительно посредствомъ этой психической алгебры, что и позволяетъ человѣческой умственной дѣятельности подняться отъ прямого предметнаго ощущенія и отъ эмпирическаго знанія внѣшней обстановки до отвлеченной мысли. Но чтобы эта дѣятельность никогда не теряла соотношенія съ объективной дѣйствительностью, необходимо, чтобъ она часто подкрѣплялась этимъ первоначальнымъ источникомъ и чтобъ она постоянно провѣряла самоё себя: бѣда человѣку, который видитъ только свои собственныя, субъективныя фантазіи; его разумъ неизбежно впадаетъ въ плохо-обоснованныя мнѣнія, т.-е. *ошибки грубыя*, въ нелѣпыя предразсудки и легко переходитъ въ сферу психіатріи: между предвзятыми, не провѣренными опытомъ, воззрѣніями и заключеніями болѣе или менѣе образованнаго и способнаго человѣка и заблужденіями помѣшаннаго, на котораго дѣйствительность уже вовсе не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія, нѣтъ никакой существенной разницы, а только лишь постепенные и едва замѣтные оттѣнки.

Итакъ, человѣкъ обязанъ своимъ психическимъ развитіемъ механизму отраженныхъ ощущеній, но не одному этому механизму, а въ то же время и способности выражать свои чувства и мысли своими символическими знаками, рѣчью и письмомъ. Благодаря этимъ знакамъ, человѣкъ передаетъ человѣку,—родители дѣтямъ, поколѣнія поколѣніямъ,—жизненные опыты; предки «воспитываютъ» потомковъ, а воспитаніе можетъ быть плодотворнымъ и благотворнымъ лишь подъ условіемъ, чтобы внушаемое состояло не изъ субъективныхъ грёзъ, а изъ объективно-установленныхъ и провѣренныхъ воззрѣній и заключеній. Вотъ почему *научный духъ*,—эта потребность неутомимой провѣрки,—есть необходимое условіе и главная основа личнаго и общественнаго усовершенствованія,—словомъ, просвѣщенія.

А. Гершенъ.

16963

~~19425~~

Эзерский Н.

80133

Новѣйшій фазисъ эволюціи англійской промышленности.

Если Италія издавна считалась классической страной искусства, а Германія — страной философіи, то Англію съ такимъ же правомъ можно назвать страной политической экономіи. Она раньше другихъ странъ достигла высокаго промышленнаго развитія, она въ теченіе поколѣній безраздѣльно господствовала на міровомъ рынкѣ, въ ней впервые получила практическое примѣненіе сила пара, перевернувшая весь строй промышленности; наконецъ, Англія же была родиной классической школы политической экономіи, идеи которой долгое время такъ же безраздѣльно царили въ наукѣ, какъ англійскія издѣлія — на міровомъ рынкѣ. Естественно, что Англія всегда привлекала особенное вниманіе экономистовъ, что исторія ея хозяйства считалась прообразомъ исторіи всѣхъ европейскихъ странъ. Последнее положеніе нельзя принять безъ крупныхъ ограниченій, такъ какъ условія промышленнаго развитія Англіи — монопольное положеніе на міровомъ рынкѣ — были совершенно исключительны и ни для какой страны въ мірѣ больше не повторяются.

Тѣмъ не менѣе, судьба англійской промышленности въ высшей степени поучительна и именно потому, что она успѣла развить типическія черты современнаго хозяйства такъ полно и съ такой неумолимой послѣдовательностью, создала такой характерный и цѣльный образецъ капиталистическаго строя, какой врядъ ли когда-нибудь представитъ намъ другая страна. Поэтому всякое измѣненіе въ ея хозяйственномъ строѣ, всякое новое теченіе, проявляющееся въ ея промышленности, представляетъ особенный интересъ, имѣетъ огромное теоретическое значеніе, какъ послѣднее слово капиталистическаго хозяйства въ его наиболѣе чистомъ видѣ.

На этомъ основаніи мы позволимъ себѣ познакомить читателей съ любопытными фактами, сообщаемыми въ мартовской книжкѣ 1899 г. *Contemporary Review* авторомъ статьи *Ростъ монополій въ британской промышленности*, Н. W. Macrosty.

Борьба крупной и мелкой промышленности слишкомъ извѣстна, чтобы на ней стоило останавливаться. Уже давно въ Англіи крупное производство

одержало рѣшительную побѣду надъ мелкимъ въ обрабатывающей промышленности, такъ же всецѣло господствовало оно до послѣднихъ десятилѣтій и въ сельскомъ хозяйствѣ *). Новѣйшимъ событіемъ является завоеваніе крупнымъ капиталомъ розничной торговли, которая до сихъ поръ оставалась чужда общему стремленію къ промышленной централизаціи. Въ настоящее время розничная торговля переживаетъ революцію, подобную той, какую въ началѣ этого столѣтія испытала обрабатывающая промышленность, и съ мелкимъ лавочникомъ повторяется исторія ручного ткача. Крупныя фирмы Marshall and Snell, Lipton и др. все больше захватываютъ въ свои руки торговлю, между прочимъ потому, что хорошо извѣстная или ловко рекламированная фирма внушаетъ покупателю довѣріе къ качеству товара. Предпріятія, подобныя магазинамъ (stores) Уитлея, Spier and Ponds и другихъ «универсальныхъ поставщиковъ», соединяющихъ подъ одной крышей рядъ различныхъ соподчиненныхъ отраслей, служатъ неизсякаемымъ источникомъ удивленія для посѣтителей Лондона, для социалистовъ же они представляютъ воплощеніе мечты Беллами. Какъ быстро расширяются обороты такихъ предпріятій, показываетъ ростъ прибылей фирмы Липтона съ 68,000 фунт. ст. въ 1890 г. до 176,900 фунт. ст. въ 1897 г.

Одновременно въ розничную торговлю начинаетъ проникать акціонерная форма: одна торговая компанія обладаетъ капиталомъ въ 1 мил. фунт. ст., другая—въ 2½ мил. фунт. (23.000,000 руб.). Эти колоссальныя предпріятія разбрасываютъ свои отдѣленія по городамъ и селамъ, такъ что мелкій лавочникъ нигдѣ не застрахованъ отъ ихъ конкуренціи, а удобство сообщеній въ наши дни еще болѣе расширяетъ поле ихъ дѣятельности. Напримѣръ, компанія Липтона насчитываетъ 72 отдѣленія въ столицѣ и 181—въ провинціи. Всѣ дешевые рестораны Лондона находятся въ рукахъ четырехъ или пяти компаній. Въ такомъ же положеніи находится въ Лондонѣ торговля молокомъ, табакомъ, химическими продуктами. Одна табачная фирма имѣетъ болѣе 100 отдѣленій. Продукты умственного труда не менѣе монополизированы. Сбытъ книгъ сосредоточенъ въ рукахъ нѣсколькихъ торговыхъ компаній, которыхъ не можетъ теперь миновать ни одинъ авторъ. Изъ книгопродавцевъ извѣстнѣе всѣхъ Смитъ, имѣющій лавки во всѣхъ городахъ, на всѣхъ станціяхъ, чуть не на всякомъ перекресткѣ. Въ библиотечномъ дѣлѣ царитъ компанія Мьюди, имѣющая отдѣленія въ каждомъ городкѣ, покупающая ходкія книги тысячами экземпляровъ, рассылающая ихъ подписчикамъ по деревнямъ и даже за границу. Смитъ и Мьюди являются истинными диктаторами литературы, потому что отъ нихъ зависитъ пустить книгу въ обращеніе, и случается, что писатель въ угоду имъ перedѣлываетъ свой романъ **).

*) Сельско-хозяйственный кризисъ, тяготѣющій надъ Европой, произвелъ реакцію въ этой области. См. статью René Henry объ этомъ въ *Revue politique et parlementaire* 10 juillet 1898.

**) Данные о книжномъ и библиотечномъ дѣлѣ взяты не изъ статьи Макрости, а изъ *Русскихъ Вѣдомостей* 1899 г., № 115.

Итакъ, централизація предпріятій дала себя чувствовать въ розничной торговлѣ такъ же сильно, какъ еще раньше въ фабричной промышленности. Но на возрастаніи отдѣльныхъ предпріятій она не остановилась и вызвала въ послѣднее время рядъ новыхъ, по крайней мѣрѣ для Англіи, явленій. За океаномъ, въ Соед. Штатахъ уже лѣтъ 20 тому назадъ стали зарождаться такія формы промышленности, на которыя можно смотрѣть какъ на послѣднее слово централизаціи производства. По крайней мѣрѣ, въ одной отрасли — керосиновомъ дѣлѣ — Америка уже теперь достигла апогея централизаціи, дальше котораго (въ предѣлахъ національной промышленности) идти некуда: всѣ заводы цѣлой страны объединены въ одно колоссальное предпріятіе и сбываютъ свои продукты сообща, по опредѣленному плану. Но этотъ идеалъ централизаціи достигнутъ былъ цѣною пожертвованія основнымъ принципомъ современнаго хозяйства — свободой конкуренціи, и осуществился онъ именно въ той области, гдѣ конкуренція была болѣе всего ограничена и естественнымъ (ограниченность площади добычи нефти), и искусственнымъ (соглашеніе съ желѣзными дорогами) путемъ *). Тотъ же принципъ соглашенія, синдиката, распространился, хотя и не съ такимъ полнымъ успѣхомъ, и на другія отрасли производства и притомъ самыя разнообразныя **) и вездѣ преслѣдовалъ ту же цѣль — ограничить, а то и совсѣмъ устранить конкуренцію между предпринимателями, чтобы добиться болѣе выгодныхъ условій сбыта.

До сихъ поръ англичане считали себя застрахованными отъ образованія синдикатовъ въ своей промышленности. Во-первыхъ, Англія свободна отъ таможенныхъ пошлинъ, которыя, устраняя иностранную конкуренцію, благопріятствуютъ образованію стачекъ между туземными предпринимателями. Во-вторыхъ, синдикаты Соед. Штатовъ прибѣгали нерѣдко къ неблагоприятнымъ пріемамъ для осуществленія своихъ плановъ; англичане же хвастаются — и не безъ основанія — глубоко вкорененнымъ въ ихъ націю чувствомъ законности, которое дѣлаетъ невозможными на англійской почвѣ «американскіе» пріемы (наприм., подкупъ правительственныхъ властей). Въ-третьихъ, высказывалась еще — довольно-таки наивная — увѣренность, что жажда денегъ не такъ сильно развита въ Англіи, какъ въ Америкѣ, и слѣдовательно не даетъ такихъ крайнихъ отрицательныхъ явленій.

Дѣйствительность разбила всѣ эти оптимистическія иллюзіи. Англійскіе предприниматели, какъ и всякіе другіе, ведутъ междоусобную войну до тѣхъ поръ, пока рассчитываютъ поживиться, расширить свой сбытъ и капиталъ на счетъ конкурентовъ. Но когда пониженіе цѣнъ, служащее оружіемъ въ этой войнѣ, доходитъ до той точки, на которой исчезаетъ всякая

*) См. статью Paul de Rousiers въ *Revue des Deux Mondes* 1898 г., 1 et 15 septembre, — *Le trust du pétrole*.

**) Въ 1890 г. Бэкеръ насчитывалъ 59 товаровъ, служившихъ въ разное время предметами трестовъ, начиная съ сахара и желѣзныхъ рельсовъ и кончая касторовымъ масломъ, грифельными досками, карандашами и гробами. См. Гобсонъ: „Эволюція капитализма“, стр. 167.

прибыль, на помощь является перемиріе, въ особенности, если къ тому времени конкуренція сократитъ число предпринимателей въ такой степени, что облегчитъ соглашеніе между ними. Тогда является на сцену новая тенденція—ограничивать соперничество и задерживать паденіе цѣнъ въ ущербъ потребителю. Эта самая тенденція и составляетъ характерную черту промышленнаго міра Англіи въ наши дни.

Розничные торговцы уже замѣтили, что конкуренція дошла до того предѣла, послѣ котораго она перестаетъ быть выгодною, и, какъ слѣдствіе этого, между ними пробивается стремленіе къ ея упраздненію. Колоніальныя лавки, табачныя, москательныя (chemist), булочные образуютъ болѣе или менѣе крѣпкія мѣстныя ассоціаціи, а послѣднія въ свою очередь объединены въ національные союзы. Эти союзы оказываютъ давленіе на железнодорожныя компаніи съ цѣлью добиться сбавокъ въ тарифѣ и на правительство съ цѣлью предотвратить изданіе законовъ, угрожающихъ ихъ интересамъ; они борются съ злоупотребленіями въ торговлѣ и часто отстаиваютъ свои классовые интересы въ судахъ. Союзъ для защиты торговцевъ въ Шотландіи велъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ ожесточенную кампанію противъ кооперативныхъ лавокъ и пытался вытѣснить ихъ представителей съ мѣстныхъ рынковъ. Но союзы лавочниковъ задаются цѣлью устранить не только постороннюю, но и взаимную конкуренцію. Ассоціація торговцевъ колоніальными товарами полагается, главнымъ образомъ, на силу своего нравственнаго вліянія для удержанія своихъ сочленовъ отъ разорительнаго пониженія цѣнъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она прибѣгаетъ и къ болѣе дѣйствительнымъ средствамъ: во многихъ мѣстахъ союзъ устанавливаетъ преискурантъ цѣнъ, одинаковый для всѣхъ магазиновъ. Повидимому, дѣятельность подобныхъ союзовъ будетъ развиваться именно въ этомъ направленіи, такъ какъ въ пекарномъ промыслѣ, организованномъ лучше другихъ, этотъ приемъ назначенія цѣнъ преобладаетъ; публика замѣчаетъ изъ газетъ, какъ равномерно поднимается цѣна хлѣба въ цѣломъ округѣ, но рѣдко кто подозрѣваетъ, какая организація кроется за этимъ: если какой-нибудь булочникъ уклонится отъ установленныхъ союзомъ цѣнъ, то союзъ быстро расправляется съ нимъ, доводитъ его до разоренія, спуская на время цѣны ниже того уровня, какой можетъ выдержать отдѣльный лавочникъ. Въ табачной торговлѣ достигнуть такой нормировки цѣнъ пока не удалось, такъ какъ нѣкоторыя крупныя фирмы еще сопротивляются ей.

Изъ всѣхъ розничныхъ торговцевъ лучшую организацію создали себѣ аптекаря и дрогисты, которыхъ подготовила къ этому ихъ привычка соединяться въ мѣстныя ассоціаціи фармацевтовъ и обязательная принадлежность ихъ къ фармацевтическому обществу. «Союзъ торговцевъ патентованными медикаментами» обнималъ въ 1897 г., черезъ годъ послѣ своего основанія, всѣхъ оптовыхъ торговцевъ Лондона, за исключеніемъ одного, и 1,700 розничныхъ; онъ устанавливаетъ цѣны и издаетъ свою газету.

Иногда ассоціаціи химическихъ торговцевъ идутъ далѣе, то закупая со-

обща товаръ, какъ въ Плимутѣ, то даже заводя собственное производство его. До 4,000 химиковъ составили компанію для изготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ; компанія поставляетъ ихъ только своимъ членамъ и устраняетъ всякаго посторонняго производителя.

Обезпечивая себѣ съ одной стороны выгодныя продажныя цѣны, розничный торговецъ старается, съ другой стороны, увеличить свою прибыль на счетъ оптоваго купца, а этотъ въ свою очередь перелагаетъ свои убытки на поставщика-фабриканта. Первое движеніе фабриканта, разумѣется, сдѣлать то же и переложить свои убытки на рабочихъ, но здѣсь онъ наталкивается на стойкое сопротивленіе рабочихъ союзовъ всякому пониженію заработной платы. Поэтому фабрикантъ вынужденъ искать себѣ выхода другими путями. Прежде всего онъ старается обойтись вовсе безъ посредниковъ: производителямъ новыхъ товаровъ, велосипедовъ и швейныхъ машинъ, это уже удалось; подобно имъ, и въ другихъ отрасляхъ крупныя фирмы сносятся съ потребителями безъ помощи постороннихъ лицъ. Крупныя пивоварни почти совсѣмъ вытѣснили самостоятельныхъ кабатчиковъ, открывая пивныя на имя своихъ агентовъ и обязывая ихъ продавать только извѣстный сортъ питей. Такъ же точно поступаютъ крупныя мельницы съ булочными, иногда сажая туда своихъ приказчиковъ, иногда же открывая частному булочнику кредитъ съ обязательствомъ не имѣть дѣлъ съ другими мельницами, т.-е. фактически обращая его въ своего приказчика. Но гдѣ розничный торгъ ведется мелкими лавочниками, тамъ услуги посредника необходимы и неизбежны.

Другое средство для предпринимателя увеличить свою прибыль—соединеніе подъ своей командой наибольшаго числа различныхъ отраслей. Напримѣръ, кораблестроительное предпріятіе набираетъ себѣ сотни разнообразныхъ специалистовъ отъ обойщика до инженера: Виккеръ и К^о, изготовлявшій корабельныя брони, купилъ весной 1897 г. Общество постройки и снаряженія кораблей, а позднѣе еще Общество изготовленія ружей и военныхъ снарядовъ. Теперь это единственная фирма, способная выпустить военный корабль, оснащенный до послѣдней мелочи.

Далѣе фабрикантъ старается обезпечить себѣ доходъ помощью патентовъ, исключительнаго права на производство товаровъ опредѣленной марки, путемъ ловкой рекламы и завоеванія новыхъ рынковъ. Дѣйствительно съ одними патентованными товарами почти только и дѣлаются теперь прибыльные дѣла, но патенты постоянно вытѣсняются новыми изобрѣтеніями, отысканіе новыхъ рынковъ дѣло не легкое, и остается одинъ путь—объединеніе промышленниковъ съ цѣлью ограниченія конкуренціи. Этотъ новый фазисъ эволюціи промышленности еще мало изслѣдованъ, да и не всегда заинтересованныя лица находятъ выгоднымъ разглашать факты, касающіеся его.

Въ настоящее время отдѣльные союзы если не совсѣмъ исключаютъ, то контролируютъ соперничество въ хлопчатобумажной, нитяной, соляной, щелочной промышленности, въ производствѣ винтовъ и резиновыхъ шинъ.

Равнымъ образомъ нѣтъ болѣе «открытаго рынка» (open market) для никеля, ртути, свинцовыхъ трубъ и керосина. Неформальное соглашеніе (ring) дюжины бирмингемскихъ фирмъ управляетъ цѣнами металлической посуды. Торговля рельсами находится подъ контролемъ особаго ринга, который однако сильно страдаетъ отъ американской, бельгійской и нѣмецкой конкуренціи.

Наиболѣе интересный примѣръ синдикатовъ представляетъ Бирмингамъ: въ 1891 г. образовался здѣсь союзъ между производителями желѣзныхъ кроватей и далъ такіе блестящіе результаты, что это производство теперь одно изъ самыхъ цвѣтущихъ въ странѣ; естественно, что онъ вызвалъ подражаніе какъ въ ближайшихъ отрасляхъ (наприм., въ изготовленіи пружинныхъ матрасовъ), такъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ. Въ настоящее время эти союзы насчитываютъ до 500 предпринимателей и до 20,000 рабочихъ. Учредители ихъ исходили изъ убѣжденія, что не иностранная конкуренція, на которую въ послѣднее время раздавалось столько жалобъ, вредитъ англійскимъ фабрикантамъ, а ихъ собственное взаимное соперничество, и что положить ему конецъ можно только объединеніемъ производителей и установленіемъ цѣны каждаго товара соразмѣрно дѣйствительной стоимости его производства съ прибавкой должной прибыли; эти табельныя цѣны назначаются особыми комитетами, которые входятъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ условій производства. Но самое интересное въ бирмингемскихъ синдикатахъ не это, а то, что въ основу ихъ положено объединеніе не однихъ предпринимателей, но хозяевъ и рабочихъ вмѣстѣ, и прекращеніе конкуренціи имѣетъ цѣлью поднять не только предпринимательскую прибыль, но и заработную плату. Именно: постоянная плата остается на той высотѣ, на какой ее засталъ синдикатъ, но, во-первыхъ, она уже не можетъ быть понижена безъ согласія рабочихъ, во-вторыхъ, къ ней приплачивается премія, соразмѣряемая съ величиной прибыли по такъ называемой sliding scale. Обыкновенно съ перваго же года дѣйствія синдиката эта премія представляла надбавку 10% къ заработной платѣ. Пререканія между хозяевами и рабочими разбираются примирительными бюро, которымъ удавалось до сихъ поръ улаживать всѣ споры, не прибѣгая къ постороннему посредничеству. Существенно важную часть соглашенія составляетъ обязательство хозяевъ принимать къ себѣ только членовъ рабочаго союза и обязательство рабочихъ не наниматься ни къ какому хозяину, не принадлежащему къ союзу предпринимателей или продающему свой товаръ по цѣнамъ ниже назначенныхъ синдикатомъ. Въ каждой объединенной, такимъ образомъ, отрасли промышленности установленъ особый комитетъ, который собираетъ отъ членовъ союза свѣдѣнія объ условіяхъ иностранной торговли и рекомендуетъ отъ времени до времени мѣры, необходимыя для того, чтобы сообща бороться съ иностранной конкуренціей. Средства борьбы заключаются иногда въ пониженіи цѣнъ на какомъ-либо отдѣльномъ рынкѣ, иногда въ томъ, что заграничныя операціи ведутся уже самимъ союзомъ, а не отдѣльными предпринимателями, иногда, наконецъ, самое производство переносится за

границу, если ничѣмъ инымъ отстоять рынка нельзя. Нѣкоторые синдикаты укрѣпили свое положеніе тѣмъ, что вступили въ союзъ съ тѣми, кто доставляетъ имъ матеріалъ для производства. Интересно отмѣтить еще одну черту: предприниматель, отказавшійся сначала отъ вступленія въ синдикатъ, можетъ быть впослѣдствіи допущенъ сюда только по уплатѣ крупнаго штрафа.

Точную копію бирмингемскаго образца представляетъ союзъ, образовавшійся въ октябрѣ 1894 г. въ красильной промышленности. Съ первыхъ же дней онъ охватилъ 60% всѣхъ хозяевъ и свыше 90% рабочихъ, а скоро заставилъ примкнуть къ себѣ и остальныхъ красильщиковъ тѣмъ, что отозвалъ отъ нихъ присоединившихся къ союзу рабочихъ. Черезъ полтора года послѣ его возникновенія была установлена цѣлая система штрафовъ за нарушеніе постановленій бюро, регулирующаго заработную плату, а также за наемъ рабочихъ или за отказъ послѣднихъ отъ работы, противный условіямъ соглашенія *). Въ настоящее время та же система объединенія переходитъ и въ гончарную промышленность, но тамъ движеніе еще только зарождается.

Въ хлопчатобумажной промышленности прибыль была доведена до минимума иностранной конкуренціей, приливомъ новыхъ капиталовъ, вооруженныхъ послѣдними изобрѣтеніями техники, и давленіемъ могущественныхъ рабочихъ союзовъ. Чтобы уравновѣсить свои силы съ рабочими, предприниматели уже много лѣтъ старались организоваться, но тщетно, и еще зимой 1897 г. попытка сократить рабочую плату окончилась неудачей вслѣдствіе недостатка единенія среди хозяевъ. Недостатокъ далъ себя чувствовать настолько сильно, что между предпринимателями начали зарождаться отдѣльные кружки, какъ «маленькіе оазы кооперации посреди пустыни индивидуальной конкуренціи», по выраженію Макрости. Понемногу фабрикантовъ обуяла настоящая страсть къ синдикатамъ. Толчокъ движенію далъ успѣхъ синдиката въ изготовленіи швейныхъ нитокъ: фирма Котса въ Пэсли, обратившаяся съ 1890 г. въ акціонерную компанію съ капиталомъ въ 5.750,000 фун., присоединила къ себѣ въ 1895 г. фирму Керра и въ 1896 г. слилась съ тремя своими главными соперниками: Кларкомъ въ Пэсли, Чадуикомъ въ Болтонѣ и Брукомъ въ Мэльсэмѣ, и съ этого дня ихъ основной капиталъ сталъ давать 20% дивиденда. Въ своемъ циркулярѣ, возвѣщавшемъ о сліяніи фирмъ, гг. Котсъ поясняли: «Совокупный доходъ будетъ значительно увеличенъ выгодами, которыя необходимо проистекутъ отъ сліянія четырехъ фирмъ. Мы не намѣрены поднимать цѣны выше тѣхъ, какія были установлены компаніями, пока онѣ были разъединены, но замѣтное улучшеніе въ цѣнахъ должно обнаружиться на тѣхъ рынкахъ, гдѣ онѣ были чрезмѣрно понижены вслѣдствіе излишней и вредной конкуренціи. Но, совершенно независимо отъ этого исправленія про-

*) Для характеристики англійскаго коммерческаго міра интересно отмѣтить, что за рабочими признается право требовать повышенія заработной платы, если фирма выручила болѣе 5% прибыли. Что сказали бы русскіе предприниматели, если бы имъ предложили довольствоваться такимъ мизернымъ процентомъ?

дажныхъ цѣнъ, крупныя сбереженія получатся не только въ издержкахъ производства, но и въ издержкахъ по сбыту». Итакъ, синдикатъ не намѣренъ повышать цѣнъ, но однако ожидаетъ замѣтнаго улучшенія въ нихъ и не прочь «исправить» ихъ тамъ, гдѣ онѣ были «чрезмѣрно» понижены. Понятно, что такой дипломатическій языкъ мало былъ способенъ внушить потребителю довѣріе къ дальнѣйшей дѣятельности синдиката.

А дальнѣйшая дѣятельность Котса заключалась въ слѣдующемъ. Въ декабрѣ 1897 г. открыла свои дѣйствія Англійская Компанія для производства швейной бумаги, возникшая изъ сліянія 15 фирмъ, со складочнымъ капиталомъ въ 2.000,000 фун., изъ коихъ на 200,000 фун. паевъ взялъ тотъ же Котсъ. Позднѣе Англійская Компанія присоединила къ себѣ фирму Александра въ Глазго съ капиталомъ въ 475,000 фун. Наконецъ, въ послѣднее время возникъ колоссальный синдикатъ американскихъ фабрикантовъ швейныхъ нитокъ, который вошелъ въ соглашеніе съ союзомъ Котса и Англійской Компаніей въ цѣляхъ предотвращенія нежелательной для всѣхъ трехъ конкуренціи; изъ своего капитала въ 3.720,000 фун. синдикатъ предоставилъ 744,000 фун.—компаніи, а 103,000 фун. все тому же неизмѣнному мистеру Котсу. Присоединеніе немногихъ сохранившихъ независимость ниточныхъ фабрикантовъ къ одному изъ этихъ синдикатовъ теперь только вопросъ времени. Какъ и всегда, примѣръ одной отрасли промышленности подѣйствовалъ заразительно на другую, сосѣднюю, также страдавшую отъ разорительной конкуренціи: стремленіе къ синдикатамъ охватило бумагопрядильщиковъ. Въ мартѣ 1898 г. образовался союзъ прядильщиковъ тонкой бумажной пряжи, включающій 32 предпріятія и владѣющій акціонернымъ капиталомъ въ 4.000,000 фун., не считая 2.000,000 облигаціями (всего на 56.000,000 рублей). Объединеніе было облегчено тѣмъ, что главная доля производства тонкой пряжи была уже сосредоточена въ сравнительно небольшомъ числѣ предпріятій, давно существующихъ и имѣющихъ солидныя торговыя связи.

Теперь находятся на пути къ осуществленію: союзъ прядильщиковъ грубой пряжи въ Ольдгэмѣ съ капиталомъ въ 3.000,000 фунт., союзъ льнопрядильщиковъ въ Бельфастѣ и окрестностяхъ съ капиталомъ въ 4 милл. фунт. и союзъ джутовыхъ фабрикантовъ въ Денди съ капиталомъ въ 2 милл. фунт. Общій капиталъ всѣхъ этихъ синдикатовъ въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ достигнетъ 28.000,000 фунт., т.-е. 260.000,000 руб., и это еще не конечный предѣлъ. Давленіе конкуренціи чувствуется всюду, и во многихъ мѣстахъ фабриканты бумажныхъ и шерстяныхъ товаровъ такъ мало численны, что сліяніе ихъ достижимо, вѣроятно, безъ труда.

Объединеніе хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ выражается и въ другихъ менѣе рѣзкихъ формахъ, помимо образованія союзовъ и полного сліянія коммерческихъ интересовъ, но и эти формы говорятъ о томъ же, именно, что старый духъ индивидуализма исчезаетъ среди ланкаширскихъ фабрикантовъ. Вмѣсто гадательныхъ и туманныхъ свѣдѣній объ общемъ ходѣ торговыхъ дѣлъ, которыми до сихъ поръ довольствовались предпри-

ниматели, прошлую весной нѣкто Гольденъ поднялъ вопросъ о томъ, чтобы правильно доставлять независимымъ другъ отъ друга фирмамъ точныя свѣдѣнія о состояніи рынка, и владельцы 80,000 ткацкихъ станковъ договорились сообщать ежедневные отчеты о размѣрахъ своихъ продажъ для опубликованія ихъ на слѣдующій день на манчестерской биржѣ. По мысли Гольдена, эта мѣра должна предупредить рыночную панику и укрѣпить цѣны. Одновременно съ проектомъ Гольдена собственники 38.000,000 прядельныхъ веретенъ вошли въ соглашеніе съ цѣлью учрежденія комитета для защиты интересовъ хлопчатобумажной промышленности передъ парламентомъ и судами. Врядъ ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что духъ индивидуализма уже теперь исчезъ изъ Ланкашайра.

Самый совершенный англійскій синдикатъ представляетъ компанія брадфорскихъ красильщиковъ, образовавшаяся менѣе года тому назадъ (декабрь 1898 г.). Она охватываетъ 22 фирмы, т.-е. 90% всѣхъ предпріятій, съ капиталомъ въ 4.500,000 фунт., держитъ 7,500 рабочихъ и получаетъ 225,000 фунт. чистаго дохода. Синдикатъ владѣетъ фактически монополіей и надѣется на увеличеніе своихъ прибылей, благодаря устраненію конкуренціи, централизаціи управленія, соединенію силъ и способностей и спеціализаціи занятій. Такое же объединеніе произошло между шотландскими фабрикантами половой клеенки, и теперь говорятъ о проектѣ подобнаго же синдиката въ бѣлизильномъ производствѣ съ капиталомъ въ 6.000,000 фунт.

Переходимъ къ совершенно иной области—къ добывающей промышленности. Здѣсь мы видимъ покаместъ только проекты объединенія. Еще въ 1893 г. сэръ Джорджъ Эллиотъ предлагалъ организовать синдикатъ, который охватилъ бы всю добычу каменнаго угля (кромѣ идущаго на выплавку желѣзной руды). Онъ ожидалъ огромныхъ сбереженій отъ того, что каждая копь стала бы разрабатываться сообразно своимъ природнымъ особенностямъ и при отсутствіи конкуренціи не имѣла бы надобности посылать свой уголь на отдаленные рынки, такъ какъ каждой копи былъ бы отведенъ наиболѣе удобный для нея районъ сбыта. Эллиотъ считалъ, что синдикатъ могъ бы выплачивать рудокопамъ увеличенное жалованье и все-таки получать не менѣе 10% дивиденда на свой капиталъ; выше 15% прибыль не должна была бы подниматься безъ согласія департамента торговли.

Но такой синдикатъ съ капиталомъ въ 120.000,000 фунт., т.-е. въ 1.120.000,000 рублей (изъ нихъ $\frac{1}{3}$ —въ 5% облигаціяхъ), повидимому, не по плечу даже современной Англіи. Не удался и менѣе обширный синдикатъ копей южнаго Уэльса, который долженъ былъ регулировать добычу угля и распредѣлять производство между отдѣльными копиями; не совсѣмъ ясно, почему проектъ этотъ не осуществился, разъ было получено согласіе всѣхъ рудокоповъ и большинства хозяевъ. Далѣе, Ратклиффъ Еллисъ, секретарь федераціи владельцевъ копей Йоркшайра, Ланкашайра и центра Англіи (midland), предлагалъ учредить акціонерную компанію для покупки и перепродажи всего угля, добываемаго членами компаніи, по цѣнамъ, назначаемымъ частью мѣстными, частью центральнымъ бюро компаніи. Та-

кимъ образомъ идея синдиката носится въ воздухѣ. Въ Лондонѣ она уже осуществилась хотя отчасти: въ 1896 году изъ 8 крупныхъ фирмъ образовалась одна компанія подѣ фирмой Кори и Сынъ съ капиталомъ въ 2.800,000 ф., и ей въ настоящее время принадлежатъ $\frac{3}{8}$ всего угля, подвозимаго въ Лондонъ водой. Компанія ожидаетъ большихъ сбереженій отъ объединенія и объявляетъ, что ея усилія будутъ направлены на удешевленіе угля для потребителя, такъ какъ прошлый опытъ показалъ, что низкія цѣны и широкій сбытъ выгоднѣе, чѣмъ высокія цѣны. Макрости иронически прибавляетъ, что въ дѣлѣ пониженія цѣнъ потребитель, вѣроятно, возлагаетъ больше надеждъ на конкуренцію угля, подвозимаго желѣзными дорогами.

Перевозочная промышленность также представляетъ много примѣровъ монополій. Сообщеніе съ Востокомъ, съ мысомъ Доброй Надежды, съ Австраліей и, все въ большей мѣрѣ, сообщеніе съ Америкой находятся во власти особыхъ синдикатовъ. Какъ объяснялъ предсѣдатель Восточной Компаніи въ 1897 г., «не было возможности съ выгодой продолжать пароходныя сообщенія, пока единство тарифа не было установлено соглашеніемъ пароходныхъ компаній. Эти соглашенія могутъ быть уподоблены договорамъ, дѣйствующимъ между различными желѣзнодорожными обществами Соединеннаго Королевства. Между одними и тѣми же пунктами желѣзныя дороги стали взимать одинаковую провозную плату, хотя соперничали другъ съ другомъ въ быстротѣ и числѣ поѣздовъ и въ общихъ удобствахъ. Именно это сдѣлали и пароходныя компаніи». Соглашеніе даже переступаетъ національные предѣлы, что и неизбѣжно въ такомъ международномъ дѣлѣ, какъ мореплаваніе: между англійскими и нѣмецкими компаніями состоялся договоръ, который поднялъ сбитыя конкуренціей тарифныя ставки въ 3—4 раза *).

Понятно, что негоціанты не остались довольны такимъ оборотомъ дѣла, и обвиненія въ допущеніи неравномѣрныхъ фрахтовъ, частныхъ сбавокъ и преимущественныхъ льготъ для иностранныхъ торговцевъ теперь раздаются такъ же часто, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ раздавались во время борьбы съ желѣзнодорожными компаніями. Въ Синей книгѣ, изданной Чемберленомъ по вопросу объ иностранной конкуренціи (1897 г.) показано, какъ британскіе товары были вытѣснены изъ Китая и Австраліи иностранными, получавшими скрытую субсидію въ формѣ льготныхъ тарифовъ. Такъ, фрахтъ хлопчатобумажныхъ товаровъ на синдикатскихъ корабляхъ равнялся: отъ Ливерпуля до Шанхая—47½ шилл., отъ Нью-Йорка до Шанхая—25—26½ шилл. за тонну. На южно-африканскихъ линіяхъ германо-британскій рингъ (союзъ) возвращаетъ негоціантамъ 10% фрахта на условіяхъ, которыя даютъ судовладѣльцамъ полный контроль надъ морскою перевозкой. Южно-африканскій торговый союзъ, обнимающій 442 фирмы, поста-

*) Какъ выгодны пароходнымъ обществамъ подобныя соглашенія, видно изъ того, что фрахтъ изъ Шанхая въ Лондонъ въ концѣ 1897 г. составлялъ 43,75 франка, въ февралѣ же 1898 г., когда синдикатъ разстроился, фрахтъ упалъ до 28 франковъ. См. статью Leroü-Beaulieu въ *Revue des Deux Mondes* 15 août 1898 г., стр. 842—843.

вить себѣ задачей бороться съ этою системою, уничтожающею свободное установленіе фрахтовъ, и добиваться, чтобы британскіе товары несли тарифныя ставки, по крайней мѣрѣ, не выше тѣхъ, какія ложатся на товары, непосредственно конкурирующіе съ британскими. Союзъ торговыхъ палатъ на ежегодномъ митингѣ своемъ въ 1898 г. приглашалъ правительство отнять субсидію у пароходныхъ обществъ, предоставляющихъ иностранцамъ льготы, которыми не пользуются британскіе купцы.

Такимъ образомъ мы видимъ въ англійской промышленности рѣшительное движеніе въ сторону синдикатовъ, — движеніе, которое представляетъ естественный результатъ конкуренціи и потому не можетъ быть остановлено закономъ. Иногда оно выражается въ формѣ устраненія посредниковъ въ производствѣ или торговлѣ, иногда въ формѣ соглашеній для регулированія цѣнъ, иногда, наконецъ, въ полномъ сліяніи конкурировавшихъ предпріятій. Выигрышъ отъ этого для народнаго хозяйства заключается въ значительномъ улучшеніи организаціи производства, но это, съ другой стороны, уравнивается рискомъ, что созданная организація обратится противъ потребителя. Она, правда, обезпечиваетъ промышленный миръ, обращаетъ силу конкуренціи не на удешевленіе товаровъ, а на улучшеніе производства, но за то регулированіе цѣнъ дѣлается исключительно съ предпринимательской точки зрѣнія, и если синдикаты не всегда злоупотребляютъ своимъ положеніемъ, то все же дверь для этихъ злоупотребленій всегда остается открытой. Мало того, связывая съ нормировкой цѣнъ регулированіе заработной платы, предприниматели привлекаютъ въ союзники самихъ рабочихъ и создаютъ антагонизмъ интересовъ между рабочими и потребителями. Любопытно, что въ иныхъ случаяхъ англійскіе синдикаты поступаютъ совершенно такъ же, какъ и наши русскіе: держатъ цѣны на высокомъ уровнѣ у себя на родинѣ, гдѣ они полновластны, и спускаютъ ихъ за границей подъ давленіемъ конкуренціи, заставляя такимъ образомъ британскаго потребителя расплачиваться и за себя, и за иностранца. Какъ видно, человѣкъ всегда остается человѣкомъ, а синдикатъ—синдикатомъ.

«Если синдикаты до сихъ поръ не сдѣлали всего вреда, на какой были способны,—заключаетъ свою статью Макрости,—то это потому, что они находятся еще въ младенчествѣ. Тамъ, гдѣ имъ удалось приблизиться къ идеалу, какъ, на прим., желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ обществамъ и національной телефонной компаніи, опытъ показалъ, какъ мало пригодны частные предприниматели, преслѣдующіе только свои личные интересы, къ роли верховныхъ руководителей народной промышленности. Крупный синдикатъ всегда можетъ купить или разорить появляющихся новыхъ соперниковъ *), конкуренція которыхъ подрываетъ его монополію и тѣмъ кос-

*) Что это не только теоретическая возможность, но дѣйствительно практикуемая синдикатами политика доказываетъ примѣръ американскаго союза производителей желѣзнодорожныхъ вагонныхъ рессоръ: онъ не только вошелъ въ соглашеніе съ американскою стальною ассоціаціей, по которому независимыя компаніи должны

венно ограждаетъ интересы публики. Уже давно желѣзнодорожныя общества скупили каналы и фактически закрыли ихъ для движенія; въ ближайшее къ намъ время, національная телефонная компанія выкупила мѣстные телефоны, чтобъ установить весьма тягостную монополію. Въ пароходномъ дѣлѣ всѣ попытки конкуренціи также разбились о синдикаты.

«Истинное средство отъ этого зла было найдено во время долгой борьбы общества съ самой могущественной частною монополіей—съ желѣзными дорогами. Усилія частныхъ лицъ были безплодны, общественное негодованіе было бессильно, на увѣщанія палаты общинъ не обращалось никакого вниманія. Наконецъ, парламентъ вынужденъ былъ вмѣшаться ради защиты публики и отдать подъ непосредственный контроль правительства какъ перевозочные тарифы, такъ и регулированіе рабочаго времени желѣзнодорожныхъ служащихъ. На основаніи отзыва телефоннаго комитета Ганберри (авг. 1898 г.) о томъ, что телефонъ не былъ и не имѣлъ шансовъ стать предметомъ общаго пользованія, министерству почтъ пришлось сломить монополію національной компаніи, допустивъ конкуренцію муниципалитетовъ, съ надеждой на конечную передачу всего дѣла въ руки органовъ самоуправления или правительства. Въ заключеніяхъ комитета былъ высказанъ далеко идущій принципъ: «Отрасль, столь важная для торговаго міра и при другихъ обстоятельствахъ предназначенная служить на пользу прямо или косвенно всѣмъ классамъ населенія, не должна дѣлаться предметомъ монополіи частной компаніи, для чего нѣтъ никакой ни юридической, ни нравственной необходимости». Очевидно, желѣзныя дороги, копи и многія другія отрасли хозяйства относятся къ той же категоріи. Въ настоящее время государственное вмѣшательство настоятельно требуется для пароходныхъ компаній, а со временемъ явятся и другіе случаи. Не надо также забывать, что государство съ его возрастающимъ обложеніемъ и все болѣе строгими фабричными законами служить могущественнымъ стимуломъ къ образованію синдикатовъ, повышая издержки производства. Новѣйшій законъ о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья побуждаетъ предпринимателей всей страны объединяться въ цѣляхъ сокращенія расходовъ на страховую премію *), а разъ объединеніе произошло въ одной области дѣла, оно легко распространяется и на другія. Равнымъ образомъ законъ о 8-часовомъ рабочемъ днѣ рудокоповъ, вѣроятно, повелъ бы къ новымъ попыткамъ объединенія владѣльцевъ угольныхъ копій въ виду затрудненій, которыя онъ доставилъ бы мелкимъ или хуже оборудованнымъ предпріятіямъ. Тѣмъ не менѣе, съ оружіемъ государственнаго контроля въ рукахъ, мы

платить 10 долл. лишнихъ на тонну стали, чѣмъ члены союза, но и основалъ особый капиталъ для употребленія его слѣдующимъ образомъ: если независимая компанія дѣлаетъ предложеніе цѣны для поставки рессоръ, одинъ изъ членовъ треста уполномочивается предложить низшую цѣну, которая должна сопровождаться убыткомъ, уплачиваемымъ изъ этого фонда: см. Гобсонъ: „Эволюція капитализма“, стр. 177.

*) Такое же вліяніе имѣлъ въ Германіи законъ 1884 г. о страхованіи рабочихъ: см. „L'industrie allemande“ Рафаэля Леви въ *Revue des Deux Mondes*, 1898, № 4.

можемъ привѣтствовать объединеніе промышленниковъ, а если контроль окажется недостаточнымъ, то намъ еще останется послѣднее средство—выкупъ предпріятій государствомъ и казенное управленіе производствомъ».

Итакъ, конецъ XIX столѣтія въ Англіи совпадаетъ съ концомъ цѣлой эпохи въ исторіи ея хозяйства—съ исчезновеніемъ режима свободной конкуренціи, который упраздняется не какимъ-либо внѣшнимъ давленіемъ, а естественнымъ ходомъ своего развитія. Дурно ли, хорошо ли,—духъ индивидуализма въ промышленности исчезаетъ; вмѣсто взаимной борьбы, предприниматели находятъ болѣе выгоднымъ планомѣрную организацію производства, и *bellum omnium contra omnes* въ промышленности все болѣе уступаетъ мѣсто общественнымъ договорамъ. Съ этимъ фактомъ защитники неограниченной экономической свободы обязаны считаться, и альтернатива, поставленная передъ ними, не изъ легкихъ. Для процвѣтанія народнаго хозяйства необходима, по ихъ мнѣнію, полная свобода конкуренціи, а свобода естественнымъ путемъ приводитъ къ синдикату, т.-е. къ отрицанію этой самой свободы. Надо ли продолжать теоретически отстаивать принципъ *laissez faire, laissez passer*, примирившись съ его неизбежнымъ практическимъ результатомъ? Но разъ свобода роковымъ образомъ исчезаетъ на практикѣ, то вмѣстѣ съ этимъ падаютъ и всѣ теоретическіе аргументы, которые приводились въ пользу неограниченной свободы конкуренціи. Не правильнѣе ли признать въ теоріи то, что доказала жизнь, и если уже отстаивать необходимость индивидуальной свободы, то не слѣдуетъ ли принять мѣры для защиты ея отъ давленія синдикатовъ? Но это означаетъ согласиться на государственное вмѣшательство. Если манчестерская школа желаетъ играть хоть какую-нибудь активную роль въ современной жизни, она обязана отвѣтить прежде всего на этотъ вопросъ.

Въ виду тѣхъ споровъ, какіе возбуждаетъ у насъ въ послѣдніе годы ученіе Маркса, интересно выяснить, въ какомъ отношеніи къ нему стоятъ всѣ перечисленные новѣйшія экономическія явленія. Извѣстно, что исторія англійскаго хозяйства легла въ основу изслѣдованій Маркса, и весь первый томъ его «Капитала» построенъ на фактахъ, взятыхъ изъ англійской жизни. Насколько же теперь, черезъ 30 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ этого труда, оправдалась теорія Маркса?

Въ одномъ отношеніи она несомнѣнно подтвердилась: централизація производства сдѣлала гигантскіе успѣхи, появились предпріятія, или, вѣрнѣе, союзы предпріятій, считающіе свои капиталы десятками милліоновъ рублей; мѣстами, хотя еще рѣдко, они почти достигли идеала—объединенія всей отрасли промышленности подъ однимъ управленіемъ. Сліяніе большинства предпріятій данной отрасли въ одинъ или два могущественныхъ союза даетъ возможность внести въ дѣло извѣстную планомѣрность, положить основаніе организаціи производства хотя бы съ точки зрѣнія предпринимательскихъ интересовъ. Но, на ряду съ этимъ, не должны проходить незамѣченными другія черты современнаго хозяйства, рѣзко противорѣчащія знаменитой схемѣ К. Маркса.

Во-первыхъ, огромная и важная отрасль народнаго хозяйства, земледѣліе пошло своимъ особымъ путемъ развитія и вмѣсто непрерывнаго возрастанія централизаціи его, мы видимъ кризисъ, угрожающій самому существованію капиталистическаго земледѣлія.

Во-вторыхъ, одновременно съ возрастаніемъ размѣровъ предпріятій во всѣхъ другихъ областяхъ промышленности, все больше получаетъ примѣненіе акціонерная форма, совершается замѣна единоличнаго начала коллективнымъ *). Это движеніе не случайно совпадаетъ съ образованіемъ синдикатовъ: послѣдніе образуются всегда изъ союза конкурентовъ, слѣдовательно не могутъ миновать коллегіальной организаціи; сверхъ того, синдикатъ требуетъ такихъ капиталовъ, которыми лишь рѣдко располагаетъ отдѣльное лицо,—вотъ еще причина, почему безъ коллективнаго начала онъ обойтись не можетъ. А разъ синдикатъ сложился, борьба съ нимъ для отдѣльнаго предпринимателя становится непосильна, и акціонерная форма вытѣсняетъ единоличную такъ же, какъ раньше крупная промышленность вытѣснила мелкую. Къ тому же, образованіе синдиката ослабляетъ значеніе крупнѣйшаго недостатка акціонерныхъ компаній: при системѣ свободной конкуренціи единоличныя предпріятія имѣли передъ первыми преимущество большей подвижности, личной инициативы, приспособляемости къ требованіямъ рынка, и только огромною массой своихъ капиталовъ могли акціонерныя компаніи перетягивать шансы борьбы на свою сторону. При синдикатной организаціи промышленности борьба упраздняется, цѣны перестаютъ колебаться, и все дѣло можетъ благополучно вестись по разъ установленному шаблону.

Побѣда акціонернаго начала влечетъ за собой слѣдующій чрезвычайно важный результатъ: концентрація производства не требуетъ болѣе концентраціи собственности. Размѣры отдѣльныхъ предпріятій могутъ возрастать по требованіямъ наивыгоднѣйшей организаціи дѣла, а параллельно съ этимъ можетъ идти все большее дробленіе капитала между многочисленными акціонерами; число предпріятій можетъ уменьшаться, а классъ капиталистовъ возрастать. Мало того, при доступности акцій разнообразнымъ слоямъ населенія, самый классъ «капиталистовъ» перестаетъ рѣзко обособляться отъ всего населенія, его границы ступшеваются, какъ бы расплываются на общемъ фонѣ. Было бы слишкомъ опрометчиво видѣть въ этомъ рѣшеніе соціального вопроса или говорить теперь же о равномерномъ распредѣленіи собственности въ народѣ. Мы не рѣшимся даже утверждать, что въ будущемъ акціонерная форма непременно повлечетъ за собой болѣе равномерное распредѣленіе, но что она способна и даже склонна къ этому, нѣтъ сомнѣній, и склонна именно потому, что акціи и вообще цѣнные бумаги представляютъ наиболѣе подвижную и легко дробимую (наприм.,

*) О распространеніи акціонернаго начала въ промышленности Бирмингама см. статью Victor Berard: „L'Angleterre et l'Empire du monde“ въ *Revue de Paris* 1899 года, 15 janvier.

при наслѣдованіи) форму богатства. А съ признаніемъ этого падаетъ роковое значеніе закона концентраціи капиталовъ, который, какъ полагали, неминуемо долженъ обездоливать все большія массы населенія въ пользу все болѣе тѣснаго кружка капиталистовъ. Итакъ, экономическое противорѣчіе, подмѣненное Марксомъ, столкнулось при своемъ дальнѣйшемъ развитіи со встрѣчнымъ теченіемъ, которое не даетъ ему дойти до своего конечнаго предѣла. Но если такъ, то всѣ ожиданія, что современная капиталистическая антитеза естественнымъ ходомъ развитія неизбѣжно приведетъ къ благополучному синтезу, оказываются подорванными. Это одинъ изъ примѣровъ того, что общественныя противорѣчія не развиваются въ жизни съ такою прямолинейностью, какъ въ ученыхъ трактатахъ.

Третій пунктъ, на которомъ теорія Маркса разошлась съ дѣйствительнымъ ходомъ исторіи, лежитъ въ области классовой борьбы. Именно, Марксъ предполагалъ, что интересы рабочихъ и хозяевъ вполне и непримиримо противоположны, что слѣдовательно въ будущемъ можно ожидать только все большаго распадѣнія капиталистовъ и рабочихъ на два враждебные лагеря. Во времена Маркса оно такъ дѣйствительно и было. Англія владѣла монополіей мірового рынка, ея растущая промышленность всегда находила сбытъ (кромѣ исключительныхъ моментовъ кризиса), и на первый планъ выдвигался вопросъ, какъ подѣлить выручку между участниками производства. Въ то же время самый строй производства радикально измѣнялся, и надо было создать новыя формы распредѣленія. Такъ дѣло продолжалось до послѣднихъ лѣтъ и до этихъ же поръ оставался въ силѣ антагонизмъ обоихъ промышленныхъ классовъ.

Теперь положеніе вещей мѣняется: на арену мірового рынка выдвигаются новыя націи (Германія, С.-Штаты), съ большимъ успѣхомъ отбивающія у Англіи рынокъ. Между тѣмъ въ самой Англіи сельское населеніе сокращается, города растутъ и промышленность требуетъ все большаго сбыта. Англіи теперь приходится думать прежде всего о томъ, чтобы, во-первыхъ, сохранить свои прежніе рынки, во-вторыхъ, расширять ихъ въ той мѣрѣ, въ какой это требуется ея возрастающимъ населеніемъ. Словомъ, въ то время, какъ внутри промышленнаго класса отношенія между хозяевами и рабочими послѣ долгой борьбы получили нѣкоторую устойчивость, благодаря рабочимъ союзамъ, теперь общимъ вниманіемъ все больше завладѣваетъ забота о внѣшнихъ рынкахъ. А въ этомъ вопросѣ интересы хозяевъ и рабочихъ тождественны: если англійская промышленность вытѣсняется германскою, благодаря ли своей отсталости, неумѣнно приспособиться къ требованіямъ рынка или по какой другой причинѣ, то классъ фабрикантовъ теряетъ тѣмъ, что затраченные имъ капиталы пропадаютъ безъ пользы, классъ же рабочихъ терпитъ еще сильнѣе, такъ какъ лишается заработка; притомъ фабрикантъ скорѣе можетъ помочь бѣдѣ, чѣмъ рабочій, такъ какъ эмиграція капиталовъ производится гораздо легче, чѣмъ эмиграція людей. Если даже въ результатъ этой международной промышленной борьбы явится новое, болѣе рациональное раздѣленіе труда между стра-

нами, то этотъ результатъ будетъ полученъ очень нескоро, послѣ долгой борьбы и тяжелыхъ лишеній переходной эпохи. Слѣдовательно, рабочіе заинтересованы въ сохраненіи иностранныхъ рынковъ не менѣе, чѣмъ въ высотѣ заработной платы. Отсюда—антагонизмъ интересовъ рабочихъ разныхъ странъ, идущій въ разрѣзъ съ призывомъ: «Proletaires du monde, unissez vous!» *). Отсюда же временная солидарность интересовъ хозяевъ и рабочихъ одной страны.

Между тѣмъ, унаслѣдованный отъ прошлыхъ поколѣній антагонизмъ классовъ вредитъ дѣлу національной промышленности на международномъ рынкѣ. Во-первыхъ, англійскіе хозяева жалуются на то, что рабочіе союзы тормозятъ прогрессъ техники, столь необходимый для удержанія иностранныхъ рынковъ, ибо всякое измѣненіе въ пріемахъ производства влечетъ измѣненіе въ расцѣнкѣ заработной платы (почти всегда сдѣльной), а измѣнять ее хозяева теперь не могутъ безъ согласенія съ рабочимъ союзомъ, что имъ кажется очень стѣснительнымъ **). Во-вторыхъ, обычнымъ средствомъ борьбы классовъ издавна служитъ стачка со стороны рабочихъ и lock-out со стороны хозяевъ. Въ исторіи стачекъ произошла эволюція, аналогичная эволюціи войны: непрерывныя мелкія столкновенія между небольшими группами замѣнились болѣе рѣдкими, но грандіозными стачками, которыя охватываютъ десятки тысячъ рабочихъ и тянутся иногда мѣсяцами. Откуда бы ни исходила инициатива прекращенія работъ и на кого бы ни падала отвѣтственность за него, результатъ всегда одинаковъ: производство останавливается, количество вырабатываемаго товара сокращается, снабженіе рынка подвергается колебаніямъ, которыхъ невозможно предвидѣть, а это болѣе всего вредитъ въ международной торговлѣ. Иностранный покупатель, которому нуженъ англійскій уголь, разумѣется, не станетъ ждать окончанія стачки рудокоповъ, чтобы запастись имъ, и обратится съ своимъ заказомъ въ другую страну, наприм., Германію; если онъ промедлитъ это сдѣлать, то нѣмцы сами явятся съ предложеніемъ своихъ услугъ и постараются отбить его у Англіи; въ концѣ-концовъ, послѣдняя изъ-за временной стачки теряетъ кліента навсегда. Это только новое подтвержденіе очень старой истины, что междоусобная борьба ослабляетъ силы народа во внѣшнихъ сношеніяхъ. Говоря объ антагонизмѣ классовъ, Марксъ упустилъ изъ виду, что интересы рабочаго разнообразны,

*) Антагонизмъ рабочихъ различныхъ конкурирующихъ между собою, т.-е. одинаково развитыхъ промышленныхъ странъ, еще можетъ быть смягченъ международнымъ союзомъ рабочихъ, подобно тому, какъ конкуренція предпринимателей парализуется международными синдикатами. Гораздо безвыходнѣе антагонизмъ между рабочими страны, высылающей свои капиталы за границу, и рабочими страны, привлекающей къ себѣ эти капиталы: здѣсь одни рабочіе выигрываютъ именно то, что теряютъ другіе. Положеніе усложняется еще тѣмъ, что въ странѣ, высоко развитой промышленно, рабочіе обыкновенно бываютъ хорошо организованы, въ низко же развитой, нуждающейся въ иностранныхъ капиталахъ, нѣтъ.

**) См. упомянутую выше статью Бера вѣ *Revue de Paris*.

что одни діаметрально расходятся съ хозяйскими, а другіе, наоборотъ, совпадаютъ съ ними *), и если ужъ говорить о противорѣчіяхъ, то придется признать противорѣчіе національнаго и классоваго интересовъ (national gegen social): въ срединѣ столѣтія въ Англіи преобладалъ послѣдній, теперь выдвигается первый. Отсюда понятны и ошибка Маркса, и та поправка, какую вносить въ его ученіе исторіа.

Вышеперечисленные случаи объединенія хозяевъ и рабочихъ въ одинъ союзъ и представляютъ именно такіа попытки предотвратить классовую борьбу ради урегулированія національнаго производства. Это продуктъ самаго послѣдняго времени, и хотя статья, изъ которой мы почерпнули общенные факты, доводитъ изслѣдованіе до 1899 г., однако даже послѣ нея уже успѣли обнаружиться кое-какія новыя явленія, служащія признакомъ дальнѣйшаго движенія въ томъ же направленіи.

До сихъ поръ всѣ попытки объединенія были разрознены, а между тѣмъ уже есть налицо элементы для того, чтобы связать ихъ въ одно цѣлое. Союзы рабочихъ издавна имѣютъ собственный парламентскій комитетъ для отстаиванья своихъ интересовъ передъ парламентомъ. Недавно образовался въ противовѣсъ ему такой же парламентскій комитетъ предпринимателей. Повидимому, послѣдняя ступень классовой борьбы достигнута: два противоположные класса окончательно объединились въ два противныхъ лагеря. Но на этомъ дѣло не останавливается: столкновеніе между такими могущественными противниками грозитъ столь сильнымъ потрясеніемъ всему народному хозяйству, что правительство не можетъ остаться безучастнымъ въ этой борьбѣ. И дѣйствительно, едва образовался парламентскій комитетъ предпринимателей, какъ министръ торговли и промышленности, Ритчи, вступилъ въ переговоры съ обоими комитетами, предлагая учредить національное примирительное бюро, съ равнымъ участіемъ въ немъ предпринимателей и рабочихъ, куда и тѣ, и другіе могли бы по желанію обращаться для разрѣшенія своихъ споровъ. Мы видѣли, что въ предѣлахъ отдѣльныхъ отраслей промышленности такіа бюро уже существуютъ. Попытка учрежденія національнаго бюро на первый разъ потерпѣла крушеніе и не по винѣ рабочихъ, которые дали свое согласіе, а по винѣ предпринимателей, вѣроятно, рассчитывающихъ привести своихъ рабочихъ къ повиновенію при помощи собственной федераціи. Но побѣда здѣсь не дается безъ упорной борьбы, и если бы даже будущія стачки окончились неблагопріятно для рабочихъ, уже самый фактъ пріостановки работъ всегда будетъ причинять хозяевамъ огромные убытки. Можно надѣяться, что первая же большая стачка, которая обойдется имъ во много милліоновъ, приведетъ ихъ къ болѣе правильному пониманію своихъ собственныхъ интересовъ. Если бы они и тогда стали упорствовать въ своей политикѣ непримиримости, то, несомнѣнно, правительство не ограничится одними увѣщаніями, но восполь-

*) Это же самое упустили изъ виду проповѣдники экономической гармоніи, сдѣлавшіе ошибку, какъ разъ противоположную ошибку Маркса.

звѣствуетъ всѣмъ авторитетомъ своей власти во имя общенародныхъ интересовъ, чтобы положить конецъ разорительной и угрожающей общественному спокойствію борьбѣ. Огромная работа, уже произведенная парламентомъ въ области фабричнаго законодательства, служить тому порукой: если даже раньше, когда рабочіе лишены были права голоса, правительство въ критическую минуту вмѣшивалось въ классовую борьбу, то тѣмъ болѣе этого можно ожидать теперь, при все болѣе возрастающемъ политическомъ значеніи рабочаго класса. Статья Макрости лишній разъ доказываетъ, что въ самой Англійи назрѣло сознаніе необходимости государственнаго вмѣшательства въ экономическую борьбу и что манчестерская школа неограниченной свободы конкуренціи теряетъ почву даже у себя на родинѣ.

Н. Езерскій.

80133

Бразилія.

Въ наше время въ Европѣ, не исключая и Россіи, растетъ интересъ къ внѣевропейскимъ странамъ, чувствуется потребность познакомиться ближе съ ихъ современнымъ положеніемъ. Эта потребность обусловливается осложняющимися условіями жизни европейскихъ народовъ, все менѣе укладывающимися въ рамки національности. Страны съ менѣе развитой культурой все болѣе привлекаютъ вниманіе европейскихъ государствъ, какъ въ цѣляхъ военныхъ, такъ и торговыхъ, причемъ эти задачи выходятъ далеко за предѣлы ихъ территоріальныхъ границъ. Вспомнимъ, наприм., сколько говорили и писали за послѣдній годъ о Китаѣ, о Турціи (по поводу путешествія Вильгельма II въ Палестину), и т. д.

Между тѣмъ нельзя того же сказать о Бразиліи. Литература о ней на русскомъ языкѣ болѣе чѣмъ небогата. Пользующаяся извѣстностью книга Юнина *По Южной Америкѣ* даетъ мало матеріала по общему описанію Бразиліи. Онъ описываетъ лишь южные штаты ея, о провинціяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Рио-де-Жанейро, онъ не говоритъ вовсе. Между тѣмъ знакомство съ такой страной, какъ Бразилія, не безъинтересно въ виду того, что иммиграція, — конечно, главнымъ образомъ, европейская, — играетъ въ ней большую роль; мало того, значеніе ея для Бразиліи настолько велико, что будущее развитіе этой богатой и обширной страны зависитъ отъ движенія туда европейскихъ эмигрантовъ и европейскихъ капиталовъ. На это указывалъ въ 1890 году Леклеркъ, посѣтившій Бразилію въ качествѣ корреспондента отъ *Journal des Debats*, черезъ нѣсколько недѣль послѣ революціи. Эти письма *), не претендуя на глубину и научность изслѣдованія, знакомятъ насъ съ состояніемъ Бразиліи въ одинъ изъ самыхъ интересныхъ моментовъ ея исторіи, съ настроеніемъ различныхъ слоевъ населенія, ихъ отношеніемъ къ только-что совершившемуся перевороту, съ его ближайшими причинами и ожидающимися слѣдствіями. Леклеркъ жалуется въ своихъ письмахъ на полное незнакомство французовъ съ этой страной, которое обязываетъ его касаться ея

*) *Max Leclerc: „Lettres du Brésil“, 1890.*

